

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THEORY AND PRACTICE OF ENTREPRENEURSHIP

УДК 334.012.6
ББК 65.292
А 28

А.А. Адаменко,
*кандидат экономических наук, доцент кафедры теории бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар.
Тел.: 8 (861) 221-59-25, e-mail: adam83@mail.ru*

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы внутренние возможности развития региональной экономики, которые локализованы в территориальной сфере малого и среднего предпринимательства. Автор исходит из того, что в условиях формирования «новой экономической реальности» такие возможности становятся доминирующими ресурсами развития региональной экономики, поскольку приток инвестиций из внешней среды, на который делалась ставка прежде, резко ослабевает в условиях сворачивания трансграничных хозяйственных операций. Внутренние возможности развития региональной экономики тесно связаны с теми сферами, которые традиционно недооценивались на мезоуровне. К их числу правомерно отнести территориальную сферу малого и среднего предпринимательства, обладающую значительными масштабами и высоким уровнем диверсификации в региональных экономиках Юга России. В основе исследования — системный подход, применение которого дало возможность очертить широкий круг возможностей развития региональной экономики, локализованных в территориальной сфере малого и среднего предпринимательства. Основное внимание уделено скрытым возможностям развития региональной экономики, относящимся к субъектному фактору, в том числе потенциалу развития системного предпринимательского потенциала региональной экономики; предложен ряд средств применительно к развитию указанного потенциала; сделан вывод о том, что рентная стратегическая ориентация развития экономики России выступает в качестве барьера реализации внутренних ресурсов развития региональной экономики, локализованных в территориальной сфере малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: внутренние ресурсы, предпринимательство, воспроизводство, «новая экономическая реальность», системный подход, сфера, территория.

A.A. Adamenko,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Theory of Accounting
Department Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar. Ph.: 8 (861) 221-59-25, e-mail: adam83@mail.ru*

NEW DEVELOPMENT OPPORTUNITIES IN THE FIELD OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract. The paper considers the internal capacities of regional economic development, which are localized in territorial small and medium-sized businesses. The author substantiates that in the conditions of formation of the “new economic reality” such opportunities become the dominant development resources of the regional economy, as the inflow of investments from the external environment dramatically weakens in terms of curtailing cross-border business transactions. The internal capacities of regional economic development are strongly correlated with those areas that have traditionally been underestimated at the mesolevel. The author includes the territorial sphere of small and medium enterprises with considerable scale and a high level of diversification in the regional economies of the South of Russia to them. The scientific article presents systematic approach, which gives the opportunity to outline the wide range of opportunities for the development of the regional economy, localized in a territorial sphere of small and medium-sized businesses. The author pays his special attention to the hidden opportunities of development of regional economy related to the subjective factor, including the potential development of the system of the entrepreneurial potential of the regional economy, proposed a number of tools in the development of this potential. The paper draws a conclusion that the rental of the strategic orientation of development of economy of Russia acts as a barrier to the implementation of internal resources for the development of the regional economy, localized in a territorial sphere of small and medium-sized businesses.

Keywords: internal resources, entrepreneurship, reproduction, the “new economic reality”, system approach, sphere, territory.

Формирование «новой экономической реальности» существенно изменяет теоретические представления о ходе хозяйственного развития и ориентирует практику на поиск внутренних возможностей эволюции на всех уровнях организации хозяйственных связей. Мезоуровень в данном отношении не является исключением. Характер поиска ресурсов развития региональной экономики на современном этапе радикально изменился, что обусловлено рядом факторов. Приведем необходимые пояснения.

В региональной экономике России на протяжении нескольких последних лет сформировалась ситуация стагнации: ожидания притока инвестиций из внешней среды не оправдываются. В межрегиональном взаимодействии усилились

риски, имеет место обострение конкуренции территорий за средства федеральной бюджетной поддержки, средства внешних инвесторов, продолжают сказываться ограничения допуска к ресурсам технологических и долговых рынков. С учетом указанных обстоятельств необходимо ориентироваться на глубоко внутренние возможности развития на мезоуровне, в том числе скрытые ресурсы территориальной сферы малого и среднего бизнеса, которые длительное время недооценивались [1].

Характер проблем «новой экономической реальности» детерминирует выбор основных направлений поиска указанных возможностей развития региональной экономики. Представляется, что для обеспечения конкурентоспособности

региональной экономики необходимо приращение ее субъектного потенциала, причем в данном отношении наиболее востребован системный предпринимательский потенциал, формирование которого начинается с развития соответствующих способностей отдельных участников территориального сообщества, продолжается в формировании и развитии предпринимательского потенциала структурных образований с участием субъектов малого и среднего бизнеса и завершается в формировании предпринимательского потенциала интегрированного субъекта всей системы региональной экономики. В данном отношении особую ценность имеют кластерные структуры, сформированные в территориальной сфере малого и среднего бизнеса [2].

Оценим под соответствующим углом зрения существующий портфель кластеров Краснодарского края. Отметим, что данный портфель диверсифицирован на среднем уровне, при этом основная часть занятых в экономике региона по проекту консолидирована в кластерах, находящихся на низком и среднем уровнях производительности и на среднем уровне специализации, что подрывает задачу генерации системного предпринимательского потенциала и снижает возможности обеспечения конкурентоспособности региональной экономики в целом.

Исключение составляют только кластеры, относящиеся к АПК (сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность). Характерно, что в данной сфере были сконцентрированы практически все импульсы роста в кризисной ситуации 2014-2016 гг., когда введение встречных внешних ограничений в адрес России и в адрес стран ЕС привело к высвобождению значительной части предложения на рынке продовольствия, что и обеспечило взрывной эффект развития АПК с небольшой государственной

поддержкой и почти без инвестиций. Во многом данный эффект был обусловлен искусственным ограничением конкуренции и наличием значительного неиспользованного производственного потенциала в АПК (земля, насаждения, сооружения и др.) [3].

Однако к настоящему времени такой эффект практически полностью исчерпан, и дальнейший рост АПК предполагает активное инвестирование и структурную реорганизацию – отказ от прежнего формата территориальных агропромышленных комплексов под контролем органов управления на мезоуровне и переход к формированию продуктивных структурных образований, способных обеспечить территорию продовольствием и выдержать конкуренцию с субъектами глобального рынка [4].

Отметим, что востребована существенная коррекция Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края, поскольку в данном документе не нашла отражение цикличность развития, экономический рост автоматически пролонгировался на последующие периоды. Представляется, что в новой Стратегии социально-экономического развития должны быть представлены качественно новые кластерные перспективы региональной экономики, учитывающие формирование «новой экономической реальности», что относится и к выбору приоритетов кластерного роста.

Опора на внутренние ресурсы развития региональной экономики, локализованные в сфере малого и среднего бизнеса, предполагает активное использование возможностей государственно-частного партнерства на мезоуровне. Речь идет о переосмыслении потенциала институционально закрепленного организационного альянса органов государственного управления и субъектов частного бизнеса с целью реализации общественно значимых

проектов, относящихся к широкому спектру направлений и сфер деятельности, начиная с развития стратегически важных отраслей экономики и завершая предоставлением смешанных (обладающих признаками общественных и частных) услуг в масштабах всей региональной экономики и ее структурных компонентов. Характерное для последних десятилетий динамичное развитие многообразных разновидностей государственно-частного партнерства во всех регионах мира, их представительность в различных отраслях и сферах экономики позволяют квалифицировать данную форму взаимодействия государства и бизнеса в развитии региональной экономики как характерный признак современного этапа развития.

В условиях кризиса модели роста развитие новых организационных механизмов и институтов взаимодействия государства и бизнеса становится одним из важнейших условий осуществления эффективных преобразований в экономике, повышения предпринимательской активности, формирования новых структурных форм на мезоуровне и подведения под их развитие необходимой экономической и социальной инфраструктуры [5].

В частности, одним из перспективных направлений использования возможностей государственно-частного партнерства может стать системное преобразование (редевелопмент) старых промышленных зон крупных городов современной России. Указанное преобразование таких зон призвано способствовать привлечению инвестиций в развитие крупных городских агломераций, формированию в них новых зон роста, диверсификации региональной экономики и выводу ее на траекторию устойчивого развития. В преобразованных промышленных зонах, как показывает опыт городов Западной Европы, складываются плацдармы постиндустриальных преобразований, возникают

новые высококвалифицированные рабочие места, складываются инновационные организационные механизмы.

Особо отметим, что в развитых странах мира организационные механизмы комплексного преобразования городских территорий появились достаточно давно – в 1980-х гг. – и опирались на возможности государственно-частного партнерства. При этом государство сосредоточивало свои ресурсы и усилия на формировании новой общественной инфраструктуры преобразуемых промышленных зон, а частные инвесторы – на реализации развивающих проектов, опирающихся на указанную инфраструктуру. При этом частных инвесторов следует искать в своем собственном регионе [6].

Приведем позитивные примеры комплексного подхода к преобразованию и развитию старых промышленных окраин крупных городов мира, основанного на продуктивном взаимодействии государственного и частного секторов, с четким распределением ответственности:

- в ряде европейских городов осуществлена комплексная реконструкция с созданием на месте старых промышленных зон новых жилых и общественно-деловых микрорайонов (Дефанс в составе Парижа, Доклендс в составе Лондона);

- в некоторых случаях преобразование прежних кризисных промышленных зон привело к формированию новых городов (ТемзмитТаун в Англии);

- в отдельных случаях старые промышленные зоны были успешно преобразованы в туристско-рекреационные зоны, с системным озеленением и селекцией оздоровительных факторов (портовая зона Бильбао в Испании, Страна Басков).

Если сопоставлять ситуацию в крупных городах России с ситуацией в аналогичных городах ЕС и США, то в старых промышленных

зонах крупных российских городов остаются без системного решения многие группы вопросов реструктуризации и качественно нового развития указанных зон:

– вывод оставшихся в данных зонах промышленных предприятий или их перепрофилирование;

– реновация старых жилых кварталов, входящих в состав зоны, обновление имеющейся там инфраструктуры;

– комплексное развитие неосвоенных территорий городского пространства, смежных с преобразуемыми зонами, и др. [7].

Уточним, что следует понимать под комплексным преобразованием и качественно новым развитием старых индустриальных зон. Речь идет о совокупности взаимосвязанных мероприятий по созданию нового облика и объектного наполнения территории, формированию качественно новой инфраструктуры и аналогичных

объектов капитального строительства. Такая совокупность мер обеспечивается не только крупными корпорациями, но и субъектами территориальной сферы малого и среднего бизнеса, органами государственного управления. Она объективно ориентирована на поиск и реализацию внутренних ресурсов регионального развития, в данном случае – на системное преобразование застроенных и свободных от застройки городских территорий в старых индустриальных зонах с целью их эффективного использования, с учетом социальных функций и обязательств, востребованных процессом устойчивого развития городских агломераций. Ожидания «инвестора, который придет со стороны», сменились трезвым расчетом на внутренние ресурсы развития региональной экономики, локализованные в территориальной сфере малого и среднего бизнеса.

Примечания:

1. Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // *Terraeconomicus*. 2013. № 3.

2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // *Экономика и управление*. 2014. № 11 (109).

3. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.

4. Альпидовская М.Л. Содержание и тенденции преобразований отношений собственности в современной России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 2(239).

5. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // *Terraeconomicus*. 2014. № 1.

6. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

7. Ермоленко Ал. А., Ермоленко Анд. А. Крутизна движения России // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 5: Экономика. 2013. Вып. 3 (127).

References:

1. Balatsky E.V. New investment institutions of Russia // *Terraeconomicus*. 2013. No. 3.

2. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Import substitution: theoretical bases and prospects of realization in Russia // *Economics and management*. 2014. No. 11 (109).

3. Risin I.E. Regional cluster policy: content and implementation mechanisms. Voronezh: Publishing House of VSPU, 2014.

4. Alpidovskaya M.L. Contents and trends in the transformation of property relations in modern Russia // National interests: priorities and security. 2014. No. 2 (239).

5. Rozanova N.M., Kostenko Ye.D. Innovative clusters and cluster policy of the state: market failures vs failures of the state // Terraeconomicus. 2014. No. 1.

6. Prokhorova V.V. Subregional resources and the tools for the intensive development of territorial economic systems of modern Russia. Moscow: Moscow State University, 2010.

7. Ermolenko AL, Ermolenko And.A. The “croutizna” of movement of Russia // Bulletin of Adyghe State University. Ser. 5: Economics. 2013. Vol. 3 (127).